

Корнев Иван Алексеевич

ученик 10 «А» класса

Тимофеева Елена Николаевна

канд. пед. наук, учитель литературы

ЧОУ «Санкт-Петербургская гимназия «Альма Матер»

г. Санкт-Петербург

**ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА СЛУШАНИЯ
КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЗМА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ КОМЕДИИ А.С. ГРИБОЕДОВА «ГОРЕ ОТ УМА»)**

Аннотация: в работе определяются понятия «процесс слушания», «психологизм в литературе». Авторами рассматриваются виды и техники слушания в психологии, реакции слушателя, приемы слушания, особенности и виды психологизма в литературе; определяются функции процесса слушания и виды слушания в произведениях русской литературы XIX века; выясняется, с какой целью авторы изображают процессы слушания в своих произведениях. В исследовании показано, как проявляется психологизм при изображении процесса слушания в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума».

Ключевые слова: процесс слушания, виды слушания, техники слушания, приёмы слушания, психологизм в литературе, виды психологизма, русская литература XIX века, Грибоедов, Горе от ума.

Введение

Актуальность исследования

В 9 классе мы начали изучать произведения русской литературы XIX века, в которых отразилось такое явление, как психологизм. Именно произведения XIX века вывели русскую литературу на мировую арену, сделали русских писателей известными во всём мире. На их произведениях учились классики мировой литературы. Но благодаря чему русская литература заняла такое значимое место в мировой литературе? Конечно, благодаря гениальности и мастерству отдельных писателей, но также благодаря тем процессам, которые происходили

внутри самой литературы. Именно в XIX веке у нас появились реалистические произведения, одним из способов создания которых стал художественный психологизм. Но наше внимание в первую очередь привлекло то произведение, в котором впервые в русской литературе начали проявляться черты этого психологизма. Нам показалось интересным рассмотреть то, как связаны литература и психология в пьесе А.С. Грибоедова «Горе от ума», которая является одним из первых значительных произведений, открывающих русскую литературу XIX века и помогающих понять общественно-политическую обстановку в России начала XIX века.

Объект исследования – изображения процесса слушания как проявления психологизма в литературе.

Предмет исследования – произведения русской литературы XIX века (пьеса А.С. Грибоедова «Горе от ума»).

Цель – узнать, какие виды и техники слушания выделяются в психологии, что такое психологизм в литературе, каковы его особенности и виды, определить функцию изображения процесса слушания как проявления психологизма, его разновидности в произведениях русской литературы XIX века.

Проблемные вопросы: какие виды и техники слушания выделяются в психологии? Какие бывают реакции слушателя приемы слушания? Что такое психологизм в литературе? Каковы особенности и виды психологизма существуют в литературе? Каковы функции процесса слушания в произведениях русской литературы XIX века? Какие виды слушания описываются в произведениях русской литературы XIX века? С какой целью авторы изображают процессы слушания в своих произведениях?

Гипотеза: Литература XIX века сильно повлияла на дальнейшее развитие литературного процесса в России и за рубежом, в том числе и благодаря психологизму. В частности, психологизм проявляется и в том, как писатели изображают в своих произведениях процесс слушания, тем самым помогая понять внутреннее состояние, чувства и мысли героев и, опираясь на это, понять основную мысль произведения и его проблематику.

Задачи:

- найти информацию в научной литературе и в Интернете;
- проанализировать материал и выбрать необходимую информацию;
- проанализировать текст художественного произведения с точки зрения полученной информации;
- составить анкету, провести опрос;
- проанализировать анкеты, сделать выводы;
- систематизировать результаты работы;
- подвести итоги, сделать выводы.

Методы исследования: анализ научной литературы по выбранной теме; анализ текста художественного произведения; диагностика (анкетирование, интервьюирование).

*Глава 1. Научная основа изучения процесса слушания**как проявления психологизма в литературе**1. Виды и техники слушания*

Процесс слушания. Банальна истина, что умение слушать является важнейшим условием и залогом продуктивного общения. Иногда слушание понимают как пассивное поведение в разговоре, т. е. «неговорение». В таком случае в диалоге, пока один из партнеров говорит, другой лишь в лучшем случае молча ожидает перерыва в его речи и, как только тот замолкает, начинает говорить о своих проблемах, а в худшем случае перебивает партнера. Вспомните случаи из своей жизни, когда общение происходило именно по этой схеме, и вспомните чувство, которое возникало у вас в этих случаях. Хотелось ли вам продолжать разговор о своих проблемах, особенно если эти проблемы для вас важны? Возникало ли у вас чувство доверительности общения и что вы нужны своему партнеру? Наверно, ответ будет отрицательным. Почему же так происходило? Вспомните и другие случаи, когда вас слушали таким образом, что вам хотелось говорить с этим человеком снова и снова, когда у вас после разговора с ним возникало чувство облегчения, чувство своей значимости, нужности.

Все дело, наверное, в том, что слушание – это не только молчание, а процесс более сложный, активный, в ходе которого каким-то образом устанавливаются невидимые связи между людьми, возникает то ощущение взаимопонимания, которое делает эффективным любое общение.

Вообще в процессе речевого взаимодействия происходит передача информации от одного партнера к другому, которая может быть выражена в такой схеме: передача информации (говорящий кодирует информацию в словах) – (слушающий раскодирует слова, извлекает информацию) понимание информации.

Одним из наиболее важных моментов в любом слушании является момент обратной связи, благодаря которому у собеседника и создается ощущение, что он говорит не в пустоту, а с живым человеком, который слушает и понимает его. Причем в любом высказывании существует по крайней мере два содержательных уровня: уровень информационный и уровень эмоциональный. В этой связи обратная связь тоже может быть двух видов – отражение информации и отражение чувств говорящего.

Реакции слушателя, приемы слушания бывают следующие:

- глухое молчание (видимое отсутствие реакции);
- поддакивание («ага», «угу», «да-да», «ну», кивание подбородком);
- «эхо-реакция» – повторение последнего слова собеседника;
- «зеркало» – повторение последней фразы собеседника с изменением порядка слов;
- «парафраз» – передача содержания высказывания партнера другими словами;
- побуждение («Ну и... И что дальше?»);
- уточняющие вопросы («Что ты имел в виду?»);
- наводящие вопросы: (что? где? когда? почему? зачем?);
- оценки, советы;
- продолжение (когда слушатель вклинивается в речь и пытается завершить фразу, подсказывает слова).

- эмоции («ух», «ах», «здорово», смех, скорбная мина);
- нерелевантные высказывания (не относящиеся к делу или относящиеся лишь формально);
- логические следствия из высказываний партнера, например, предположение о причине события;
- «хамовитые реакции» («Глупость», «Ерунда все это!»);
- расспрашивание (задает вопрос за вопросом, не объясняя цели);
- пренебрежение к партнеру (не обращает на его слова внимания, не слушает, игнорирует партнера, его слова).

Обычно в слушании проявляется три этапа: поддержка – уяснение – комментирование. На этапе поддержки основная цель: дать возможность человеку выразить свою позицию. Уместные реакции слушателя на этом этапе: молчание, поддакивание, «эхо», «эмоциональное сопровождение». На этапе «уяснения»: цель – убедиться, что вы правильно поняли собеседника. Для этого задают уточняющие, наводящие вопросы, делается парафраз. На этапе «комментирования» слушатель высказывает свое мнение по поводу услышанного: дает советы, оценки, комментарии.

Виды слушания. Можно выделить следующие виды слушания: пассивное слушание, активное слушание, эмпатическое слушание.

Вид слушания, в котором на первый план выступает отражение информации, называют *активным слушанием*. Наиболее общепринятыми приемами, характеризующимися активное слушание, является постоянные уточнение правильности понимания информации, которую хочет донести до вас собеседник, путем задавания уточняющих вопросов типа: «Правильно я вас понял, что?..», парафразов: «Таким образом, ты хочешь сказать...» или «Другими словами, ты имел в виду...». Применение таких простых приемов общения позволяет достичь сразу две цели:

- обеспечивается адекватная обратная связь, у вашего собеседника появляется уверенность в том, что передаваемая им информация правильно понята;

– вы косвенным образом информируете собеседника о том, что перед ним не ребенок, которому можно указывать, и не «диктофон», в который можно диктовать свои мысли и рассуждения, а равный ему партнер. Занятие вами равной партнерской позиции означает, что оба собеседника должны нести ответственность за каждое свое Слово. Эта цель достигается быстрее первой, особенно в тех случаях, когда вы имеете дело с авторитарным, жестким собеседником, привыкшим общаться с позиции «на пьедестале». Применение навыков активного слушания очень поможет вам, если вам свойственна позиция «жертвы», так как это применение не только сбивает с привычной позиции авторитарного собеседника, но и поднимает вас до уровня разного разговора, дает возможность сосредоточиться на существенных моментах разговора, а не на собственных переживаниях и опасениях [4].

Эмпатическое слушание – «техника, позволяющая достичь двух целей – дать понять и почувствовать клиенту, что его *слушают, слышат и понимают* и побудить к более близкому контакту с самим собой, саморефлексии» [6].

Пассивное (нерефлексивное) слушание – это умение внимательно молча слушать, не вмешиваясь в речь собеседника своими замечаниями [7].

2. Психологизм в литературе

«В литературоведении психологизм определяется как система средств и приемов, направленных на полное, глубокое и детальное раскрытие внутреннего мира героев» [2, с. 237].

«Мне грустно», «он сегодня не в духе», «она смутилась и покраснела» – любая подобная фраза в художественном произведении так или иначе информирует нас о чувствах и переживаниях вымышленной личности -литературного персонажа или лирического героя. Но это еще не психологизм. Особое изображение внутреннего мира человека средствами собственно художественными, глубина и острота проникновения писателя в душевный мир героя, способность подробно описывать различные психологические состояния и процессы (чувства, мысли, желания и т. п.), подмечать нюансы переживаний – вот в общих чертах приметы *психологизма* в литературе.

Психологизм, таким образом, представляет собой стилевое единство, систему средств и приемов, направленных на полное, глубокое и детальное раскрытие внутреннего мира героев. В этом смысле говорят о «психологическом романе», «психологической драме», «психологической литературе» и о «писателе-психологе».

Психологизм как способность проникать во внутренний мир человека в той или иной мере присущ любому искусству. Однако именно литература обладает уникальными возможностями осваивать душевные состояния и процессы благодаря характеру своей образности. Первоэлемент литературной образности – слово, а значительная часть душевных процессов (в частности, процессы мышления, переживания, осознанные чувства и даже во многом волевые импульсы и эмоции) протекают в вербальной форме, что и фиксирует литература. Другие же искусства либо вовсе не способны их воссоздать, либо пользуются для этого косвенными формами и приемами изображения. Наконец, природа литературы как временного искусства также позволяет ей осуществлять психологическое изображение в адекватной форме, поскольку внутренняя жизнь человека – это в большинстве случаев процесс, движение. Сочетание этих особенностей дает литературе поистине уникальные возможности в изображении внутреннего мира.

Литература – наиболее психологичное из искусств, не считая, может быть, синтетического искусства кино, которое, впрочем, тоже пользуется литературным сценарием.

Каждый род литературы имеет свои возможности для раскрытия внутреннего мира человека. Так, *в лирике психологизм носит экспрессивный характер; в ней, как правило, невозможен «взгляд со стороны» на душевную жизнь человека. Лирический герой либо непосредственно выражает свои чувства и эмоции, либо занимается психологическим самоанализом, рефлексией (например, стихотворение Н.А. Некрасова «Я за то глубоко презираю себя...»), либо, наконец, предается лирическому размышлению-медитации (например, в стихотворении А. С. Пушкина «Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит...»). Субъек-*

тивность лирического психологизма делает его, с одной стороны, очень выразительным и глубоким, а с другой – ограничивает его возможности в познании внутреннего мира человека. Отчасти такие ограничения касаются и *психологизма в драматургии*, поскольку главным *способом воспроизведения внутреннего мира в ней являются монологи действующих лиц*, во многом сходные с лирическими высказываниями.

Наибольшие же возможности для изображения внутреннего мира человека имеет эпический род литературы, развивший в себе весьма совершенную структуру психологических форм и приемов, что мы и увидим в дальнейшем.

В литературе выработалась система средств, форм и приемов психологического изображения, в известном смысле индивидуальная у каждого писателя, но в то же время и общая для всех писателей-психологов. Анализ этой системы имеет первостепенное значение для понимания своеобразия психологизма в каждом конкретном произведении.

Существуют *три основные формы психологического изображения*, к которым сводятся в конечном счете все конкретные приемы воспроизведения внутреннего мира. Назовем *первую форму психологического изображения прямой*, а *вторую косвенной*, поскольку она передает внутренний мир героя не непосредственно, а через внешние симптомы. О первой форме речь впереди, а пока приведем пример второй, косвенной формы психологического изображения, которая особенно широко использовалась в литературе на ранних стадиях развития.

Но у писателя есть еще третья возможность, еще один способ сообщить читателю о мыслях и чувствах персонажа: при помощи называния, предельно краткого обозначения тех процессов, которые протекают во внутреннем мире. Будем называть такую форму *суммарно-обозначающей*. А.П. Скафтымов писал об этом способе, сравнивая особенности психологического изображения у Стендаля и Л. Толстого: «Стендаль идет по преимуществу путями вербального обозначения чувства. Чувства названы, но не показаны» [5]. Толстой же прослеживает процесс протекания чувства во времени и тем самым воссоздает его с большей живостью и художественной силой.

Существует множество приемов психологического изображения: это и различная организация повествования, и использование художественных деталей, и способы описания внутреннего мира, и др. Здесь рассматриваются лишь основные приемы.

Одним из приемов психологизма является и *художественная деталь*. Внешние детали (портрет, пейзаж, мир вещей) издавна использовались для психологического изображения душевных состояний в системе косвенной формы психологизма. Так, портретные детали (типа «побледнел», «покраснел», «буйну голову повесил» и т. п.) передавали психологическое состояние «напрямую»; при этом, естественно, подразумевалось, что та или иная портретная деталь однозначно соотнесена с тем или иным душевным движением.

Детали *пейзажа* также очень часто имеют психологический смысл. С давних пор было замечено, что определенные состояния природы так или иначе соотносятся с теми или иными человеческими чувствами и переживаниями: солнце - с радостью, дождик - с грустью и т. п. (ср. также метафоры типа «душевная буря»). В отличие от портрета и пейзажа, детали *«вещного» мира* стали использоваться для целей психологического изображения гораздо позже – в русской литературе, в частности, лишь к концу XIX в.

Наконец, еще один прием психологизма, несколько странный, на первый взгляд, – *прием умолчания*. Он состоит в том, что писатель в какой-то момент вообще ничего не говорит о внутреннем мире героя, заставляя читателя самого проводить психологический анализ, намекая на то, что внутренний мир героя, хотя он прямо и не изображается, все-таки достаточно богат и заслуживает внимания. Общие формы и приемы психологизма, о которых шла речь, используются каждым писателем индивидуально. Поэтому нет какого-то единого для всех психологизма. Его разные типы осваивают и раскрывают внутренний мир человека с разных сторон, обогащая читателя каждый раз новым психологическим и эстетическим опытом [5].

Выводы по 1 главе

Таким образом, мы выяснили, что в психологии выделяются несколько видов слушания: активное, пассивное и эмпатическое. Реакция слушателей, приемы слушания бывают разные, и они помогают определить вид слушания и понять внутреннее состояние слушателя.

А в литературе описание внутреннего состояния героя связано с таким понятием, как психологизм. Психологизм в литературе – это стилевое единство, система средств и приемов, направленных на полное, глубокое и детальное раскрытие внутреннего мира героев.

Глава 2. Изображение процесса слушания как проявление психологизма в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума»

Во втором действии произведения Грибоедова «Горе от ума» мы видим большое количество монологов героев и видим реакцию на них окружающих. Это монологи Чацкого и Фамусова. Первый монолог Чацкого «И точно начал свет глупеть» произносится в ответ на монолог Фамусова «Вот то-то, все вы гордецы!».

Это говорит о том, что Чацкий активно слушает Фамусова и реагирует на его слова. Его монолог выдержан в чуть насмешливой интонации и вполне вежливых выражениях. В этих монологах раскрывается жизненная позиция каждого из них: идеалы, отношение к службе, к карьере. Мы понимаем, что идеалы Фамусова – это «век минувший», а Чацкого – «век нынешний» (они противопоставлены).

На первый взгляд, монолог Чацкого переходит в диалог с Фамусовым, потому что внешне вторая часть монолога переходит в диалог, так как вроде бы реплики героев чередуются. Но Чацкого не волнует реакция Фамусова на его слова. Он его вообще не слышит. Он рассуждает о «веке минувшем» и «веке нынешнем» и не замечает реакции Фамусова. Реплики одного героя наслаиваются на монолог другого. Это особый вид монолога – так называемый *«реплицированный» монолог*.

Но Фамусов давно уже не слушает Чацкого. Он говорит «Добро, заткнул я уши», и все его реплики в сторону не рассчитаны на то, что их может слышать Чацкий. Таким образом, создается так называемый *разговор «глухих»*. Фамусов вне себя. Он даже не слышит своего слуги, который сообщает о приходе нового гостя, Скалозуба.

Герои не слушают друг друга, но при этом они не молчат. Происходит ли при этом какая-либо передача информации? Думаю, что нет. Чацкий говорит больше для себя, чем для Фамусова. Диалог для него – способ поразмышлять вслух в ответ на предыдущий монолог Фамусова. Понимает ли Фамусов информацию из диалога Чацкого? Возможно да, но мне кажется, что он уже составил свое мнение о Чацком по его реплике «Служить бы рад, прислуживаться тошно», в ответ на которую Фамусов разразился своим монологом. Он сделал выводы и дальше тоже не слушает его. То есть Чацкий и Фамусов, оба говорят в пустоту. На мой взгляд, здесь нет обратной связи.

Попробуем разобраться в реакции слушателя (Фамусова). Сначала мы видим глухое молчание со стороны Фамусова. Возможно, он все-таки слушает Чацкого или обдумывает свои мысли. Потом мы видим проявление его эмоций: «Ах! Боже мой! Он карбонари!». Нужно отметить, что почти все реплики Фамусова являются восклицательными предложениями, кроме этого он открыто выражает и называет свои чувства: «терпенья, мочи нет, досадно». И в конце он проявляет явное и открытое пренебрежение к партнеру, то есть не слушает его, игнорирует: «И знать вас не хочу, разврата не терплю», «Добро, заткнул я уши».

Мы знаем, что в драматических произведениях нет прямого выражения отношения автора к героям и событиям. Позиция автора проявляется опосредованно: в монологах и репликах героев, их поведении и авторских ремарках. Чтобы показать внутреннее состояние героев, автор использует именно эти средства.

В этом эпизоде по монологу главного героя и реакции на него Фамусова мы понимаем, как глубока пропасть между ними, и понимаем, что это приведёт

к серьезному конфликту. Ведь уже во втором действии пьесы Чацкого не слушают, не принимают его идей, не воспринимают его как потенциального жениха Софьи. Это приводит его к страданиям и мучительным вопросам.

Таким образом, мы видим, что в процессе слушания реакция Фамусова на слова Чацкого может быть определена, как нерелевантные высказывания (не относящиеся к делу или относящиеся лишь формально) и как пренебрежение к партнеру (не обращает на его слова внимания, не слушает, игнорирует партнера, его слова). На первый взгляд, в этой сцене мы наблюдаем активное слушание, но на самом деле процесс слушания здесь отсутствует, как таковой, поэтому не случайно этот эпизод называют «разговором двух глухих».

То же самое мы видим в сцене бала, в конце третьего действия, когда Чацкий произносит монолог, но его никто не слушает, о чем говорит нам авторская ремарка: «Оглядывается, все в вальсе кружатся с величайшим усердием. Старички разбрелись к карточным столам». Это еще раз подтверждает одиночество Чацкого в фамусовском обществе и помогает нам понять основную мысль произведения.

С точки зрения наблюдения процессов слушания в данном произведении интересен ещё один эпизод в третьем действии – возникновение и распространение сплетни о сумасшествии Чацкого. Здесь мы видим «активное слушание», потому что фамусовское общество очень хочет «активно слушать» сплетню о сумасшествии Чацкого.

Грибоедов очень точно и тонко выстраивает психологический и социальный механизм сплетни: зарождение, распространение и превращение в ложь.

На балу у Фамусова господин N. подходит к Софье в самый благоприятный момент для создания интриги против Чацкого (Софья рассержена на слова Чацкого). Господин N. не спрашивает (это было бы не уместно и подозрительно), а скорее утверждает: «Вы в размышленьи». Софья: «Об Чацком».

На вопрос господина N., как его нашли по возвращении, Софья, не задумываясь, отвечает: «Он не в своем уме».

Дальше начинается очень тонкая игра между ними словами, паузами, взглядами, которая показывает нам, как блестяще выстроен с точки зрения смысла и психологии этот эпизод вроде бы не примечательной болтовни двух светских знакомых.

Господин N. уточняет: «Ужли с ума сошел?» (уточняющий и наводящий вопрос). София понимает, куда ведут подобные уточнения. Безобидное и неопределенное выражение «Не в своем уме» применимо почти к любому, но совсем другое дело, когда сумасшествие имеется в виду, как душевная болезнь, медицинский диагноз. И она медлит с ответом (авторская ремарка: «помолчавши») и отвечает уклончиво: «Не то, чтобы совсем...». Грибоедов специально строит ответ Софьи не определенным и не завершенным. Многозначие в конце реплике как будто приглашает к продолжению разговора, и оно не замедлило явиться: «Но однако есть приметы?».

Этот момент является кульминацией в произведении.

Ответ Софьи станет началом конца Чацкого. Дальше слух о его сумасшествии обрастет фантастическими подробностями и мгновенно обойдет всех гостей бала. И все эти люди, принадлежащие к «веку минувшему», объединятся этим слухом потому, что Чацкий одинаково опасен для них всех.

А пока Софья находится в нерешительности и понимает, что дальше тянуть нельзя. Грибоедов удивительно психологически тонко передает состояние Софии в этот момент: Авторская ремарка перед ее ответом: «Смотрит на него пристально». В этом взгляде – желание убедиться, правильно ли они понимают друг друга в этом спектакле, который разыгрывают.

Наконец Софья решается: «Мне кажется». Соучастники обмениваются лицемерными сожалениями по поводу выдуманного ими несчастья. Так зарождается сплетня, но это еще даже не сплетня, а ложь, принадлежащая Софии, но эта ложь уже передана в другие руки. А ложь, посланная по кругу, теряет авторство и становится сплетней. Сплетня – это оружие, которым владеют все и никто конкретно. Главное ее свойство – безымянность.

Являясь источником сплетни, София понимает, что ее не будут подозревать, потому что она уверена в своем собеседнике. И она не ошибается: отойдя от Софии и тут же встретившись с еще одним безымянным персонажем (логика распространения сплетни очень точна), господин N. сообщает ему новость, не упоминая имени Софии: «Не я сказал, другие говорят».

«Другие» – это классическое терминология сплетни. Дальше все пойдет, как по накатанной колее. Господин N. отправляется выяснить правду: «Пойду осведомлюсь; чай кто-нибудь да знает».

Следующим звеном в этой цепочке является Загорецкий, известный сплетник. На вопрос господина D. «Ты знаешь ли об Чацком?» он отвечает подхлестывающим нетерпеливым «Ну!». Когда господин D. Воскликает: «С ума сошел!», Загорецкий подхватывает эту новость и, начиная с него, сплетня становится легальной и озвученной. За этими диалогами и внешним комизмом ситуации мы видим круг людей, связанных враждебным отношением к Чацкому.

В этих сценах мы видим разные реакции слушателей: «парафраз» – передача содержания высказывания партнера другими словами («Ужли с ума сошел?»), наводящие вопросы, расспрашивание («Однако есть приметы?» «Что?» «Об Чацком?» «Что такое?»). Такие реакции характерны при активном процессе слушанья, когда необходимо достигнуть определенной цели – обеспечить адекватную обратную связь; у собеседника появляется уверенность в том, что передаваемая им информация правильно понята.

Поскольку с нами драматическое произведение, то главным способом восприятия внутреннего мира в ней являются *монологи* действующих лиц. Автор ограничен рамками жанра и рода литературы, но, как мы убедились, с помощью ремарок и мастерски выстроенных диалогов, в которых проявляется процесс слушанья героев, он смог показать психологию персонажей, помог нам понять мотивы их поступков и душевные движения, переживания.

Таким образом, психологизм в данных эпизодах «Горя от ума» проявляется, в том числе и с помощью изображения процесса слушанья героев, который

помогает нам понять расстановку сил в пьесе, основной конфликт и главную мысль произведения.

Выводы по 2 главе

Таким образом, мы увидели, что в пьесе Грибоедова «Горе от ума» процесс слушания помогает понять внутренне состояние героев, расстановку сил в обществе и отношения между главными героями пьесы, что является одним из приемов, характерных для психологизма в литературе.

Глава 3. Понимание современными школьниками психологизма в литературе и его связи с изображением процесса слушания в художественном произведении

В рамках нашего исследования мы провели анкетирование учащихся 9-х классов для того, чтобы выявить их понимание терминов, рассматриваемых в нашем исследовании (см. приложение).

По результатам опроса нам удалось выяснить, что большинство учащихся (87%) видят связь между литературой и психологией. Не видят этой связи 9%, а 4% затруднились дать ответ на этот вопрос (рис. 1).

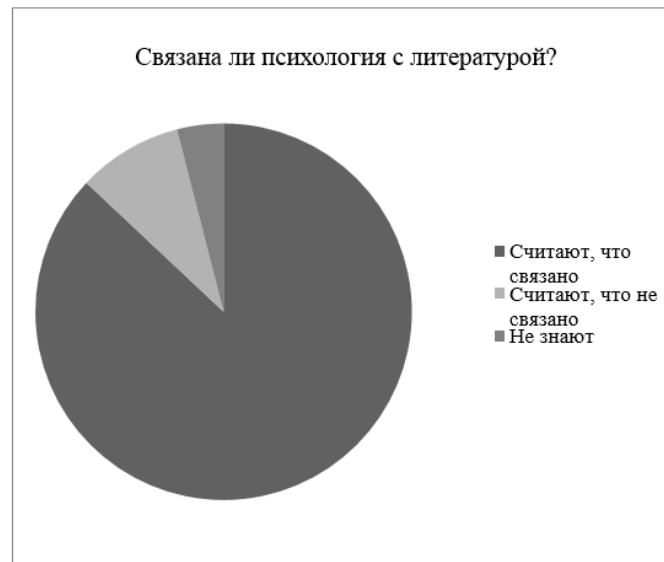

Рис. 1

На вопрос №2 «Знаете ли вы, что такое психологизм в литературе?» 66% учащихся ответили положительно, а 34% – отрицательно (рис. 2).

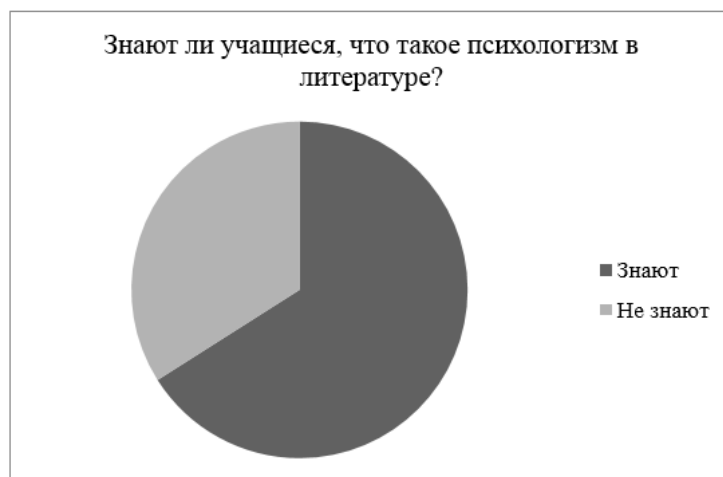

Рис. 2

На вопрос анкеты №3 «Как бы вы понимаете, что такое психологизм в литературе?» учащиеся в основном затруднились дать развернутый ответ, что, скорее всего, может быть связано с тем, что большинство, понимая сущность термина психологизм, не смогли его четко сформулировать, будучи ограниченными временными рамками.

На вопрос №4 «В каких произведениях русской литературы можно увидеть признаки психологизма? (Автор, название произведения)» большинство называло роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», недавно изученный в классе.

На остальные вопросы, связанные с процессом слушания, учащиеся в основном затруднились дать ответы, некоторые упоминали тот же роман Лермонтова, отвечая на вопрос №5 «В каких произведениях авторы описывают процесс, во время которого герои слушают кого-либо? (Автор, название произведения)».

Выводы по 3 главе

Из проведенного опроса можно сделать вывод, что большая часть учащихся считает, что понятия литература и психология тесно связаны. Эта связь особенно ярко проявляется с помощью такого понятия, как психологизм в литературе. Однако четкого понимания, что обозначает термин психологизм, у боль-

шинства учащихся нет. Также отсутствует понимание связи описания процесса слушания в тексте произведения с понятием психологизма.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать выводы:

1. В психологии выделяются несколько видов слушания. Реакция слушателей, приемы слушания бывают разные, и они помогают определить вид слушания и понять внутреннее состояние слушателя. А в литературе описание внутреннего состояния героя связано с таким понятием, как психологизм, который помогает полно, глубоко и детально раскрыть внутренний мир героев.

2. В пьесе Грибоедова «Горе от ума» процесс слушания помогает понять внутреннее состояние героев, расстановку сил в обществе и отношения между главными героями пьесы, что является одним из приемов, характерных для психологизма в литературе.

3. Большая часть учащихся считает, что понятия литература и психология тесно связаны. Эта связь особенно ярко проявляется с помощью такого понятия, как психологизм в литературе. Однако четкого понимания, что обозначает термин психологизм, у большинства учащихся нет. Также отсутствует понимание связи описания процесса слушания в тексте произведения с понятием психологизма.

Таким образом, задача исследования выполнены, правильность гипотезы подтверждена результатом исследования. Дальнейшее исследование может быть продолжено в следующем направлении: анализ произведений других авторов XIX века, в которых встречаются описания процесса слушания как проявление психологизма в литературе.

Список литературы

1. Грибоедов А.С. Горе от ума. – М.: АСТ, 2004. – С. 99–204.
2. Есин А.Б. Психологизм // Введение в литературоведение / под ред. Л.В. Чернец. – 2-е изд. – М., 2004. – С. 237.
3. Сухих И.Н. Литература: учебник для 9 класса общеобразоват. учреждений: основное общее образование: в 2 ч. – Ч. 2. – М.: Академия, 2013. С. 3–43.

4. Социально-психологические феномены [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.persev.ru/book/socialno-psihologicheskie-fenomeny>

5. Психологизм в литературе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/3_192881_psihologizm-v-literature.html

6. Менделевич М. Эмпатическое слушание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.b17.ru/article/empathy>

7. Виды слушания: активное, эмпатическое, пассивное. Виды слушания, ситуации и приемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infopedia.su/4x3789.html>